

УДК 07.00.02.10.02.22 (575.2) (04)

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ ГРАФИКИ

Г.А. Василькова – доц., зав. каф.

The article gives a historical review of Kyrgyz graphic development.

Кыргызский язык является средством общения кыргызского этноса, история которого уходит в глубокую древность. Наличие определённого объёма сравнительных материалов, имеющих к языку косвенное отношение, и его собственные показатели как регулярные, так и реликтовые позволяют рассматривать его историческое формирование, соответственно распределив на древний, средний и новый периоды¹. Анализ же материалов, относящихся к его современному состоянию, позволяет начало его формирования отнести к XIV–XV вв., когда сложились основные фонеморфологические признаки².

Основными источниками для исторического построения означенной выше проблематики в кыргызоведении являются средневековые тюрко-язычные памятники “Кутадгу билиг” Ю. Баласагунского и “Дивану лугат-ат тюрк” Махмуда Кашгарского.

Авторы этих памятников были выходцами из нашего региона: первый родом из столицы Караханидского государства – г. Баласагуна; второй родился в городе Барскауне, который историками идентифицируется с современным поселением Барскон, находящимся на южном берегу озера Иссык-Куль.

¹ Юнусалиев Б.М. К вопросу формирования общенародного киргизского языка // Тр. Ин-та яз. и лит. АН Киргиз. ССР. – Фрунзе, 1956. – С. 12–45.

² История Киргизской ССР. – Фрунзе, 1984. – Т. 1. – С. 438–441.

Сами памятники содержат множество конкретных фактов фонеморфологического и лексического порядка, функционирующих в тех же значениях и в современном кыргызском языке, и в некоторых других современных языках, родственных ему³.

Последнее обстоятельство, однако, не даёт право для увязки языковых характеристик; указанных выше памятников, наоборот, подтверждает необходимость дифференцированного подхода к ним как к образцам языка своего времени. Оттуда могут быть почерпнуты факты для сравнительного исследования современных тюркских языков в тесной связи с историей сложения последних⁴.

Кыргызский язык по своим звуковым и грамматическим особенностям относится к северо-западной (кипчакской, по А.А. Самойловичу), кыргызско-кипчакской (по Н.А. Баскакову) восточно-хунской ветви тюркских языков. Он состоит в наиболее близком генетическом родстве с алтайским языком, что прослеживается по всем структурно-грамматическим уровням (фонетика, морфология, синтаксис, лексика).

Кыргызский язык на территории республики распространён в устной и письменной форме, несмотря на то, что до недавнего времени было

³ Орузбаева Б.О. Кыргызское языкознание. – Бишкек, 2004. – С. 155.

⁴ Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. – М.; Л., 1951. – С. 97.

принято считать, что у кыргызов в донациональный период не было своей письменности.

Уровень развития кыргызской письменности и степень её внедрения в массы обусловлен процессами общественного развития кыргызского народа. История кыргызского народа, как и история его письменности, состоит из двух качественно различных периодов: дооктябрьского и послеоктябрьского.

В дооктябрьский период развитие культуры, талантов и творческих способностей кыргызского народа происходило в тяжелых условиях усиливавшегося социального неравенства и эксплуатации со стороны беков, байманаров, сатрапов и кокандского хана, а со второй половины XIX в. – со стороны царских чиновников.

Социальные противоречия нашли отражение в развитии кыргызской письменности в виде отрыва письменного языка социальной верхушки от разговорной речи народных масс: письменный язык как енисейского (VI–VIII вв.), так и Тянь-шаньского периодов (XIX – начало XX в., до Октябрьской революции) был в значительной степени не приведен в единую систему. Царское правительство, стремившееся подавить развитие культуры порабощенных народов, препятствовало книгопечатанию и распространению грамотности среди них. Местное байманарство не было заинтересовано в подъеме культурного уровня эксплуатируемого им народа, а в языковом отношении ориентировалось на усиление арабской графики в кыргызской письменности.

Таким образом, становится ясной причина различий, существующих в разговорном кыргызском языке и языке кыргызской письменности дооктябрьского периода. Этим же обусловлено и сохранение у кыргызов и других народов в высшей степени трудной для усвоения системы арабской письменности.

Разговорный язык народных масс продолжал реализовываться в кыргызском фольклоре. Так, кыргызская речь впервые была записана Чоканом Валихановым летом 1856 г. во время его путешествия по Иссык-Кулю и Тянь-Шаню “Смерть Кукотай-хана и его поминки” из цикла героического эпоса “Манас”¹.

¹ Валиханов Ч.Ч. Собр. соч.: В 5 т. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Каз. ССР, 1978. – Т. 1. – С. 298–300.

Кыргызский язык относится к так называемым младописьменным языкам. Первая национальная кыргызская письменность была создана на основе арабского алфавита. В процессе реформы последнего в начале XX в. была выработана графическая система, приспособленная к звуковым особенностям кыргызского языка. Она состояла из 24 арабских букв. Однако реформированный арабский алфавит не мог отразить на письме всё своеобразие фонетического строя кыргызского языка. В нем отсутствовали буквы, передающие специфические для кыргызского языка звуки, – *Ө, Ү, Ң*, что затрудняло правильное чтение слов. Сложная система арабского письма: многообразие буквенного изображения звука в зависимости от его позиции в слове (в начале, середине, конце), правило избирательной сочетаемости с последующей или предыдущей буквой и многое другое весьма затрудняло усвоение, создавало препятствия на пути ликвидации неграмотности. С 1924 г. начался постепенный переход на латинизированный алфавит, который завершился к 1928 г.

Несмотря на то, что кыргызская письменность, основанная на латинской графике, по сравнению с основанной на арабской обладала рядом преимуществ, но и она не могла полностью отразить всю специфику кыргызского языка. По-прежнему алфавит состоял из 24 букв (кроме “кыбачи”), отсутствовали буквы *Ө, Ү, Ң* (последние, а также буквы *Ф, Х, В* были введены позже – в 1928 г.); по-прежнему не было заглавных букв (они были введены в 30-х годах, тогда же была исключена из состава алфавита буква “h”). Кроме того, существовали трудности в изучении русского языка кыргызами из-за отсутствия единой графики. Латинская графика просуществовала до начала 1940 г., когда кыргызы как и другие тюркоязычные народы СССР, перешли к письменности на основе современного русского алфавита, в который дополнительно были введены три буквы (*Ө, Ү, Ң*), являющиеся специфическими для кыргызского языка.

12 сентября 1941 г. в связи с переходом на русскую графику Президиум Верховного Совета Киргизской ССР утвердил свод правил нового алфавита. Новый текст кыргызской орфографии был вновь утверждён Президиумом 30 мая 1953 г.

По периодизации истории кыргызского языка нет ещё окончательного мнения, но исследователи в целом сходятся во мнении, что он (язык) является продуктом смешения общетюркских (южно-сибирские признаки) со среднеазиатскими, в которых преобладали его кипчакские, а также кыргызско-алтайские черты. По мнению известного кыргызского лингвиста Б.М. Юнусалиева, историю сложения общенародных черт кыргызского языка можно разделить на три периода:

1. I–VIII вв. н.э. – период истории енисейских кыргызов, когда сложились общие черты с хакасским и тувинским языками;

2. VIII–XII вв. – период, когда сложились кыргызско-горно-алтайские признаки в результате постепенного продвижения кыргызских племен с верховьев Енисея на запад и длительного проживания в пределах южного Алтая;

3. XIV–XVI вв. – Тянь-шаньский период истории кыргызского языка характеризуется, с одной стороны, наличием признаков, присущих только современному кыргызскому языку, с другой, – насыщением лексико-грамматических особенностей, усвоенных в результате контакта с языками народов сопредельных с ним в пределах обитания кыргызов в регионе Тянь-Шаня (Средней Азии).

Возвращаясь к вопросу функционирования латинского алфавита, можно сказать, что кыргызы изучали одновременно и русский язык. Но в тот период, как уже говорилось, для обозначения на письме кыргызского языка был использован латинский алфавит, отличавшийся от русского. Это отличие приводило к ряду разночтений.

Во-первых, одинаковые при прочтении буквы латинского и русского алфавитов имели разное начертание (см. табл.).

Латинская графика	Русская графика
e–э	e–йэ, э
y–ү	y–у
B–б	B–в
p–п	p–р
c–ч	c–с
t–т	t–т
ч–р	ч–ч

Во-вторых, слова, общие для русского и кыргызского языков, на письме изображались различно: *sovet* и совет, *kolhoz* и колхоз и т.п.

В-третьих, не все новые слова могли точно передаваться при помощи латинского алфавита. Например, не хватало графических средств для передачи мягкости согласных в одном слове с твердыми гласными: *Gogol* – *Gogol*, *sekretar* – *sekretar* и т.д., где “l” и “r” читались твердо.

Латинизированный алфавит перестал удовлетворять потребности дальнейшего культурного развития, с одной стороны, внося технические затруднения, а с другой – удлиняя начальный период овладения русской грамотой (кириллицей).

Применение в каждой из национальных республик двух алфавитов создавало известные осложнения и для развития полиграфической базы, поскольку требовало особой специализации наборщика, затрудняло возможности книгопечатания и т.п.

В связи с этим в ряде республик Советского Союза в 1938–1939 гг. был поставлен вопрос о замене латинского алфавита на арабский. Уже во II половине 1939 г. и в течение 1940 г. в республике были разработаны и предложены различные проекты нового алфавита и орфографии, подвергавшиеся широкому обсуждению. 12 сентября 1941 г. указом Президиума Верховного Совета Киргизской ССР был утвержден ныне действующий свод правил новой орфографии киргизского языка¹. Кроме того, отдельной брошюрой был опубликован Указ (с приложением правил орфографии)².

Свод правил, действующих в настоящее время, построен на следующих принципах:

1. Принят полностью состав русского алфавита с добавлением трех букв: “ө”, “ү”, “ң”.

С целью сохранения нумеративного значения букв порядок их расположения установлен в соответствии с порядком русского алфавита.

2. Для единства написания русских и кыргызских слов в новом киргизском алфавите все

¹ Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР. – 1941. – №5.

² Кыргыздын жаңы орфографиясынын эрежелери. – Фрунзе: Киргосиздат, 1942.

буквы, кроме “к”, “г”, “ж”, употребляются в том же значении, что и русские, к примеру: Жамиля, жамгыр, китеп, книга, каркыра, кагаз, кылым, грамм, комсомол, колхоз, пионер и др.

Наука о современном кыргызском языке существует одновременно с национальным возрождением самого кыргызского народа.

Для практического осуществления известных решений X–XII съездов Коммунистической партии по национальному вопросу в языковом строительстве необходимо было решить важные для того времени задачи начавшейся в республике культурной революции: создание кыргызской национальной письменности на основе родной графики. Это было осуществлено уже к моменту национально-административной самостоятельности Киргизии в составе Российской Федерации. 7 ноября 1924 г. увидел свет первый номер газеты “Эркин-Тоо” – “Свободные горы”.

Газета была напечатана на кыргызском языке арабским алфавитом. В таком полиграфическом исполнении вскоре начали выходить другие кыргызские периодические издания, учебная и художественная литература¹.

Что касается, применения мягкого знака в кыргызских словах, то следует отметить, что на письме “Б” не пишется, так как мягкость согласного зависит от гласного, входящего в один слог с согласным. Согласно закону сингармонизма гласные в словах кыргызского языка оказывают влияние на рядом стоящий согласный по мягкости к примеру: *кел – приходи, көз – глаз*, и т.п.

Учитывая специфическую особенность сингармонизма слога киргизского языка, буквы “к” и “г” служат для обозначения как *к* и *г*, так *q* и *ɣ*, в одном слове с мягкими гласными они читаются мягко (*кел – приходи, эгер – если* и т.п.); в слове с твердыми гласными они соответствуют *q* или *ɣ* (*кол – qol – рука, ага – aɣa – старший брат*).

Вопрос о возможности отказа от особого буквенного обозначения фонем “q” и “ɣ” для киргизского и некоторых других тюркских языков был поставлен еще в 1933 г. проф.

¹ Плоских С.В. Две страницы репрессированной культуры Кыргызстана. – Бишкек, 2000. – С. 65.

К.К. Юдахиным². Позже по утверждению академика, видного тюрколога Б.О. Орузбаевой, К.К. Юдахин отказался от своих позиций относительно звукобуквенных изменений³.

В настоящее время в Кыргызстане продолжают пользоваться графикой на основе русского алфавита, хотя некоторые страны СНГ вновь перешли на латиницу.

Историки и лингвисты двух предвоенных десятилетий не придавали большого значения проблемам наличия или отсутствия в дореволюционный период у кыргызов письменности. В переписке и рукописной литературе они использовали лексику кыргызского или чагатайского, тюркского, арабского, персидского, татарского или же других языков. В то же время следует отметить, что работников народного образования, представителей творческой интеллигенции, в том числе журналистов и издателей, полиграфистов волновала проблема создания своей национальной письменности, литературного языка, реформа алфавита, истоки и перспективы письменности.

Процесс становления и утверждения кыргызской письменности и современного литературного языка в исторически сжатые сроки был бы невозможен, без разработки лингвистами принципов и правил орфографии, грамматики и синтаксиса кыргызского письменного языка без издания учебно-методической литературы и словарей. И в этом непреходящая заслуга, в первую очередь, К. Тыныстанова, его коллег и последователей. Достаточно сказать, что благодаря их разработкам в 20–30-е годы кыргызский язык обрел свою орфографию, появилась учебная литература по грамматике. Первые кыргызские учебники по фонетике, орфографии и грамматике, разработанные К. Тыныстановым, были изданы на основе арабской графики.

На основании отмеченного выше, можно утверждать, что кыргызская графика имела следующие особенности.

² См.: Извлечение из доклада проф. К.К. Юдахина // Революция и письменность. – М.; Л., 1933.

³ Орузбаева Б.О. Словообразование в киргизском языке. – Фрунзе: Илим, 1964. – С. 2000.

Отрицание существования дореволюционной письменности у кыргызов в советской историографии привело фактически к исключению из кыргызского культурного наследия огромного пласта письменных документов, письменной художественной и научной литературы (как рукописной, так и печатной). Это, в свою очередь, обусловило и отрицание достаточно образованных представителей дореволюционной и послереволюционной интеллигенции. Лучшие представители кыргызской, подлинно народной интеллигенции в 40-е и в 50-е годы XX в. были преданы забвению.

Настало время для всестороннего аналитического исследования всех видов письменных памятников, в чем мы видим долг современных ученых-кыргызоведов, историков, культурологов, лингвистов, манасоведов, фольклористов и др. Признание наличия дореволюционной письменности у кыргызов стало фактом кыргызской исторической лингвистики (закрепленным фундаментальными монографическими трудами К.К. Карасаева, Э.Р. Тенишева) а также кыргызской историографии (от осторожного признания А. Асанканова, что кыргызы к началу века не имели “развитой” письменности¹, до учебного издания “Истории кыргызов и Кыргызстана”², констатирующего наличие письменности).

¹ Асанканов А. Кыргыз: рост национального самосознания. – Бишкек: Мурас, 1997. – С. 89.

² История кыргызов и Кыргызстана: Учебник для вузов. – 4-е изд. – Бишкек: Илим, 2003. – С. 157–159.

В суверенном Кыргызстане имеются все условия для подготовки издания “Исторической антологии памятников письменности кыргызов” как в оригинале, так и в переложении на современную кыргызскую графику и в переводе на русский язык. Только в таком полном академическом издании памятники станут достоянием мировой культуры и науки. Структуру будущей антологии определить вполне возможно и наш анализ позволяет предположить следующие основополагающие сюжеты: рунические средневековые памятники, начиная с эпитафии Барс-беку; эпистолярное наследие (переписка кыргызов с российскими властями, соседними правителями, между собой, жалобы в судебные инстанции и т.п.); дореволюционные рукописи исторического содержания, записи акынской поэзии (заманистов и др.); генеалогические предания (санжыра) и судебные постановления (эреже); опубликованные книги дореволюционных кыргызских авторов – поэтов и историков (Молдо Кылыч, Осмоналы Сыдыков).

Государственная власть должна возложить работу, организовать ученых и деятелей культуры для издания в кратчайшие сроки такой “Исторической антологии памятников письменности кыргызов”. Она будет востребована не только теми, кто занимается изучением исторического прошлого Кыргызстана, но и всеми теми, кто думает и заботится о его будущем.